

МОГУЧАЯ ЛОГИКА ТРАДИЦИЙ

Много лет я занимаюсь сценической и художественно-педагогической деятельностью. И мне никогда не казалось, что я родился раньше или позже, чем следовало, потому что мой век совпал со становлением и развитием советского театрального искусства. Весь его опыт, свидетелем и участником которого я стал, учит прежде всего сыновнему уважению к сокровищнице русского классического наследия, тесно сплывшего с народными, революционными традициями. Без него немислим был бы гигантский размах театрального (и не только театрального) искусства в нашей стране. Без него мы бы не поняли, что на свете борются две культуры: культура для избранных и культура для народа.

Время обострило эту борьбу. Враги социализма норовят активно проникнуть в наши традиции, расшатать их, обречь наших художников на блуждание в чужих зарослях. И пользуются для этого старым, избитым, но, к сожалению, и по сей день не всеми распознаваемым методом: объявляют прогрессивным и современным всякое проявление модернизма и обвиняют в консервативности всех, кто стремится развивать традиции бережно, не ломая их логики. Но модернизм по сути своей антидемократичен. Потому-то рециди-

вы его всегда откатывались и гасли перед неумолимой логикой народных традиций.

Так, еще на рубеже восемнадцатого и девятнадцатого столетий Западную Европу охватил по существу схоластический спор о том, какой театр выживет: рациональный или эмоциональный. Не слышите ли вы знакомые нотки? Разве сегодня страницы многих печатных изданий не отданы подобным спорам?.. Но мы с вами вспоминаем о таких далеких временах только для того, чтобы обратить внимание на одно любопытное и поучительное обстоятельство: русского театра этот спор не коснулся. Почему? Европа, пожиная последние зерна общественной мысли, осыпавшиеся с поникших колосцев революций, мучительно искала свой завтрашний день. Россия же, преодолевая тяготы крепостничества и самодержавного абсолютизма, четко шла к своим революциям, набирала дыхание в борьбе с тиранией, в стремлении к демократии. Черпая могущество своего творчества в фольклоре, в верности истории и передовой современности, русский театр того времени намного опередил развитие сценического искусства Европы. На европейском театральном небосклоне ярко сверкали лишь отдельные звезды, тогда как в России поколениями рождались целые созвездия ве-

ликолепных художников сцены: Ф. Волков, А. Попов, И. Дмитриевский и Я. Шумский, позже — В. Каратыгин, И. Сосницкий, М. Вальберхова, В. Асенкова в Петербурге, П. Мочалов, М. Щепкин, И. Самарин в Москве.

Русский театр чутко слышал шаги приближающихся революций и, подобно камертону, откликался на звук этой могучей поступи. Решающее влияние на судьбу современного мирового театрального искусства суждено было оказать только что родившемуся Художественному театру. Нельзя забывать, что и сегодня, аплодируя лучшим образцам зарубежного реалистического искусства театра и кино, мы аплодируем нашему Станиславскому, его школе, его революционной реформе сцены и актерского мастерства.

Полезно вспомнить, что сторонники всякого рода буржуазных модернистских течений, символисты и декаденты в предшествующие революции годы пытались травить реалистическое искусство, клеветать на талант народа, высмеивать его традиции. И в первую очередь с пеной у рта набросились они на классическое наследие русской драматургии. Тогда-то и был найден самый нечистоплотный способ борьбы за идейное обезоруживание революции — фальсификация классического репертуара под маской его «осовременивания». В 1910 году большевистская газета «Звезда» писала о том, что после такой «обработки» из классических пьес исчезло их глубокое идейное содержание.

Кто сейчас не знает историю первой постановки горьковских «Мещан» на сцене Художественного театра? Кто не знает, что премьера превратилась в демонстрацию, выплеснувшуюся на улицы Москвы! Но далеко не все знают, что в те годы главный удар врагов революции был направлен именно на драматургию М. Горького. Ее называли «инсценированными статьями», ее объявляли художественным примитивом. В борьбе против горьковских пьес, романов, рассказов особенно четко проявилась реакционная сущность модернизма. Но передовая интеллигенция, и, как мы знаем, не только в России, дружно встала на защиту великого пролетарского писателя. Та же «Звезда» выступила в 1912 го-

ду со статьей «Московский Художественный театр», в которой говорилось: «...триумфом театра были пьесы Горького, имя которого заставляло... биться сердца и служило тем лозунгом, посредством которого растущая армия освободительного движения узнавала и вербовала своих сторонников».

Мне ли, современнику этих событий, а затем артисту Художественного театра, воспитателю советской актерской молодежи, вычеркнуть из памяти эти уроки истории?

История дает уроки, чтобы они не повторялись в поколениях. И потому не можем мы сегодня согласиться с новомодными вспышками ложного «осовременивания» классического наследия. И не можем не видеть в этом чужих ветров, которым всегда умела противостоять русская сцена, твердо следуя народным традициям.

Наше время — лишь звено в цепи исторического развития общества, и все попытки отделить его от этой цепи тщетны и бессмысленны. Трудно понять, как могут некоторые серьезные режиссеры и театральные критики принимать за «новое слово» в искусстве истергтые копии, вытасканные из пыли и тления старых модернистских складов. И невозможно согласиться с тем, что вольное переложение пьесы А. Н. Островского «Доходное место» с переодеванием в современные костюмы, смешением эпох и смещением авторского замысла имеет право носить имя великого драматурга, страстного борца против всяческих вульгаризаций в театре.

Да, мы спорим и против попыток утверждать идею безысходности в постановках чеховских пьес. Спорим потому, что с этим спорит всем своим творчеством сам А. П. Чехов. Он не представлял ни одной своей пьесы без положительного идеала, которым были проникнуты не только его произведения, но и личные письма. Мы не имеем права быть «иванами, родства не помнящими» перед великим художником, чье творчество принесло нам всемирное признание. Модернизм в искусстве никогда не был явлением мужественным, хотя, как правило, напускает на себя воинственный вид. Вот почему всякая, даже талантливая, вспышка модернизма погибает, разбиваясь о могущество классики, возвращен-

ной на крепких корнях народности, историчности в самом большом объеме этого понятия.

Творческое освоение традиций привело к созданию на советской сцене подлинно новаторских спектаклей. Не ослепительной формой, не поражающими воображение приемами режиссуры, но глубоким проникновением в образ мыслей, в мир истинных убеждений, чувств, взаимоотношений людей, рожденных революцией, славно советское театральное искусство. Славно оно Павлом Сусловым — В. Щукиным в в вахтанговской постановке «Виринеи» Л. Сейфуллиной, Вершининым — В. Качаловым, Пеклевановым — Н. Хмелевым, Ваской-Око-роком — Н. Баталовым в мхатовском «Бронепоезде 14-69» Вс. Иванова, Любовью Яровой — В. Пашенной и Швандей — С. Кузнецовым в пьесе К. Тренева на сцене Малого театра, Чапаевым Б. Бабочкина, образами замечательных советских женщин, созданными В. Марейкой, М. Бабановой, героями Н. Черкасова, Ю. Толубеева, В. Честнокова. Славно наше театральное и кинематографическое искусство величайшим из художественных свершений — своей Ленинианой.

В советском театре накоплен опыт, который не нуждается в стыдливом прикрывании фигурным листком чужеродных модернизаций. Нам, артистам МХАТа, побывавшим во многих странах мира, это ясно видно. Мы знаем, как чутко откликаются зрительные залы Европы, Азии, Америки на бережно донесенное до них реалистическое искусство, будь то русская классика или советская пьеса. Мы видели, как устали от разномыслных модернизаций зарубежные зрители искренне и благодарно встречают наши спектакли и фильмы.

Биологи пришли к заключению, что всякое использование новейших достижений науки хорошо лишь тогда, когда оно не разрывает тысячелетних связей, образовавшихся в природе. Народные традиции в искусстве — те же закономерно укрепившиеся связи в логике развития общества, и разорвать их невозможно. Так учит нас передовая марксистско-ленинская наука. Это подтверждает и опыт истории.

В. ОРЛОВ,
народный артист
СССР, профессор.

„Советская Россия“
27 августа 1968г.